

A detailed still life painting of a bouquet of flowers and vegetables. The bouquet is arranged in a dark, reflective vase. It includes a large white daisy-like flower at the top, a red and white striped tulip, a pink rose, a blue pansy, a yellow flower, and a large orange-red flower at the bottom right. There are also green beans, a bunch of grapes, and some wheat stalks. The background is dark and textured.

ВЛАДИМИР МАКАРЧЕНКО

РИСУНОК ПАМЯТИ

СТИХИ

Владимир Макарченко
Рисунок памяти. Стихи

«Издательские решения»

Макарченко В.

Рисунок памяти. Стихи / В. Макарченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832680-6

Много лет писались эти стихи. Так автор видел и ощущал все то, что его окружало. Настало время поделиться стихами с читателем.

ISBN 978-5-44-832680-6

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

Как в реки талая вода	6
Горечь бессилия	7
Меж нами годы	8
Рисунок памяти	9
Ивану Ключеву	10
Зачем раздора маску?	11
Я не хочу	12
И снова...	13
О судьбе	14
Брошенные	15
Верить можно	16
Беда	17
К женщине	18
Родной сторонке	19
Отрекаться не спешите	20
Ты молчишь	21
Ты береги	22
Гадалка?!	23
Не умела	24
Встреча с прошлым	25
Музыка	26
Заплутали	27
Голгофа	28
Гроб Господен	29
Камень миропомазания	30
Поздний вечер	31
Просто подожди	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Рисунок памяти
Стихи
Владимир Макаренко

© Владимир Макаренко, 2016

ISBN 978-5-4483-2680-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как в реки талая вода

Как в реки талая вода,
Уходят в прошлое года.
Несут мгновенья. И всегда
В небытие и в никуда.

О прошлом память нам дана.
Там жизнь, как в зеркале, видна.
Все сохранит. Твоя вина,
Коли растеряна она...

Горечь бессилия

Он разъяснял всеобщую любовь,
Он повторял Им сказанные притчи
И ежедневно видел пред собой
Счастливое сиянье детских личек.
Он разъяснял вершение чудес
И Таинство Святое – Вознесенье.
Наставник и духовный их отец
Их вере наставлял по воскресеньям.
Он веровал! Сомнений не имел!
Впитал все догмы радостной душою.
В Ему служеньи видел свой удел.
...Но, случай свел его с большой бедою.
Девчушка, как цветочек полевой...
В беспамятстве откинув одеяло...
Он рядом, а она звала его...
Не слышала... совсем не узнавала...
Врач руки разводил: здесь чудеса
Помочь лишь смогут, он уже бессилён.
Впивались болью матери глаза:
– Где же все то, чему ее учили?
Где Божества небесного любовь?
И чем виновен перед Ним ребенок?
Молить о снисхожденье вновь и вновь...
Он на колени в угол, под иконы:
– Лишь об одном сейчас Тебя молю
На грани обретенной ране веры:
Взамен ее возьми Ты жизнь мою...
В деяниях Твоих встречал примеры!
...Ребенка храп... холодный пот лица...,
Уходит жизнь... Уходит без возврата...
– Будь милостив, не допусти конца!
Такое Ты вершил уже когда-то!
Ты слышишь: отдаю взамен себя.
Сверши Тебе доступное лишь чудо!
Не захотел? А, может, нет Тебя?
Как же теперь Тебе служить я буду?!

Меж нами годы

Меж нами годы... Это не сотрешь!
Не отыскать системы уравнения.
Есть мир, в котором только ты живешь
И уголок, где поселил сомненья.
Есть жизнь, в которой вовсе не легко
Нам слить пути в единую дорогу.
Твой горизонт, наверно, далеко.
А мой ползет настойчиво к порогу.
Но случай вышел в роли шутника,
Ему веселой грусти захотелось,
Что бы столкнуть не в вечном, а в пока,
Две параллели: молодость и зрелость.
...Ночной перрон... Колес прощальный стук...
Да, я не захотел, чтоб ты осталась!
Улыбка глаз и ласки нежных рук
В ночь унеслись. Хоть о другом мечталось...

сентябрь 2008

Рисунок памяти

Морозный вечер. За окном февраль.
Метель заносит снегом лобовое...
До полика прижатая педаль,
Мотор надрывно, перетужась, воет.

От фар лучи, застрявшие в стене
Внезапно вставшей снежной карусели...
Идет кино о той былой войне,
В которой многим не дойти до цели.

Февраль знобит блокадный Ленинград
И каждый день длинней любой недели.
Дорога жизни. Покидают ад
Детишки, позакутавшись в шинели.

И вьет узор на лобовом февраль,
И быть теплу, коль через смерть проскочат.
Водитель, газа придави педаль!
Навечно не останься в этой ночи...

Прорвешься! Не такое видел ты
За эти дни пути меж берегами.
Еще не время финишной черты.
Детей печурок обогреет пламя...

Это потом найдется постамент
Для битого осколками «ЗИСа»...
А нынче – важный для тебя момент —
Живых детей услышать голоса!

Ивану Ключеву

Веселить, мудра ль наука?
Улыбнешься, стинет скука
На какое-то пока...
А потом войдет без стука
И притихнет в уголке
В дряблой теребя руке
Новых пакостей задумки.
И зашепчет: «Э-хе-хе.
Веселитесь, недоумки!
Без меня все ваши думки.
Очень мал потехи час.
А злодейства – полны сумки.
Мой всегда наступит час.
Тихо посижу сейчас,
А потом лови в охапку
То, что припасла для вас.

Зачем раздора маску?

Зачем опять идем по кругу?
Нас увлекает круговерть?
Все объяснили мы друг другу...
Еще не все? Тогда ответь:
Зачем так лунны были ночи,
О чем шептала нам листва...
Ты говорить о том не хочешь?
Не закружится голова?
Не застучит сердечко часто?
Так думаешь? Поверь мне – нет!
...Ночь набегала тихой лаской,
В миганье ярком звездный свет,
Ласкал теплом песок прибрежный,
Пьянили музыкой слова...
И голос твой, прекрасный... нежный...
Звучал. Кружилась голова...
Мы сохраняли эту сказку.
Зачем же нынче на засов?
Зачем раздора мерить маску?
Пусть нежность мерит ход часов...

Я не хочу

Я не хочу, чтоб самолет садился!
Один полет... Один короткий путь,
Которому желаешь, чтоб продлился.
Нам, не хватило времени чуть-чуть!

Чуть-чуть всего друг другу не сказали,
Чуть-чуть чего-то не смогли решить...
Друг друга мы в полете повстречали...
Стих двигатель. И вместе нам не быть!

март 1969 г.

И снова...

И снова старушки морщият лицо,
Остатки монеток считают...
И снова правительства строй голосов
Рост цен обуздать обещает.
И снова: «Внезапно... не ждали совсем...
Тут Запад... Возможно и наши...
Поможем! Накинем на пенсию всем!
Сердца рвут нам чаянья ваши...»
И все на виду. Все пришедшее -дар.
Всех «за» по сусекам не шарить.
От сердца подарок? Скорее – пиар.
По-черному можем пиарить!

О судьбе

То цветы от тебя, то шипы,
То кнуты, то пахучие сладости.
То разбиты в осколки мечты,
То чредою текущие радости.

То незрячим к обрыву ведешь,
То бальзам проливаешь на раны.
То не дашь за тебя медный грош...
То брильянтом блистешь многогранным.

То надеждой засядешь в душе,
То рассудок печалью тревожишь.
Показала, что было уже.
А, что будет, узнать не сможешь.

Предсказать? Угадать? Ерунда!
Лишь познать, прошагав шаг за шагом.
Ты дана один раз! Навсегда!
Твоя сущность, наверное, благо...

22.07.2011 г.

Брошенные

Стены вкось и крыша в щелях.
Дверь на петлях еле-еле.
На столе стоят стаканы,
В них гуляют тараканы..
Много лет он в этой хате...
А ее надолго ль хватит?
На столе давно – ни крошки...
Стекла выбиты в окошке,
По углам полезла плесень,
В щелях гулом ветра песень.
Скажет кто, какие ветры
Унесли за километры
Всех жильцов из этих мест?
Избы рушились в окрест...
Травы лишь на месте быта,
Под кустами поле скрыто.
Дед Иван последним самым
Здесь дожил свой век упрямо.
И что осталось при нем?
Да весь в щелях прогнивший дом,
Да согнувшиеся стены.
Да забытое полено.
Старый тополь на погосте.
Да, в ручей упавший, мостик...

27.07.2011 г.

Верить можно

Верить хочется нам всегда,
Верить можно. И даже нужно.
Где друг с другом сойдемся дружно.
Не на день-на два, на года.

Станет личной чужая боль,
И прохожий протянет руку,
Чтоб облегчить чужую муку,
Чтобы друга исполнить роль.

И не выбросят из квартир
Обессиленных и безвольных.
Люди властью будут довольны...
Меж соседями вечный мир.

Можно верить! И можно ждать.
Хоть решать должен каждый это
А пришельцы с другой планеты
Не помогут счастливым стать...

27.07.2011 г.

Беда

Над голодом ПОБЕДА —
Я дожил до ОБЕДА.
Но только – вот БЕДА! —
Не вкусная ЕДА

09.11.2012 г.

К женщине

Прошное не нужно брать в расчет.
Прошное должно ли хмурить бровь?
Оперевшись на твое плечо,
Кто-то сдал экзамен на любовь.

Не проси у прошлого отчет.
Повернется разве время вспять?
В будущее веря горячо,
Все ли о прошедшем нужно знать?

Ты поверь, что лучшая из всех,
Ты поверь, что для тебя весь свет.
Никаких не может быть помех
И сомнений быть не может. Нет!

А, когда экзамен на любовь
Кто-то сдал, влюбленный горячо,
Прошное должно ли хмурить бровь?
Нужно ль брать всегда его в расчет?

Родной сторонке

Коль вернусь к тебе ненароком
После долгих своих скитаний,
Не объявленный точным сроком,
Но ведомый тропой мечтаний,

Подари голубое небо,
Изумрудную зелень поля.
Те места, где давно я не был...
Где цветущих садов раздолье,

Где ковыльные волны ходят,
Где ручьи звенят с переливом,
Хороводы цветные водят,
Ветры, травы кружа игриво,

Где хрустальные паутинки
На кустах заплелись узором.
Подари мне все те картинки,
Что окину счастливым взором.

Отрекаться не спешите

Ну, конечно же не надо
Ради славы резать вены.
Мертвому нужна ль награда,
Мнений чьих-то перемены?

Жизнь любить – это прекрасно,
По наивному желанно.
Что-то может быть не ясно.
Но зачем же с бритвой в ванну?

А виновники решенья
Будут вовсе равнодушны.
Никакие ощущенья
Их покоя не нарушат.

Злою жабой душит ревность,
По вискам бьют молоточки.
Только чувственная тленность
Разреши́т расставить точки.

Отрекаться не спешите
От того, что не поспело!
Смейтесь, радуйтесь. Живите!
Мир узрите только в белом.

Ты молчишь

Ты молчишь. И время неподвижно.
Солнце не поднимется в зенит.
Притаилось все вокруг неслышно.
Даже море нынче не шумит.
Даже ветер убежал куда-то.
Замерло дыхание зимы.
Прячутся рассветы. И закаты
Продлевают время синей тьмы.
Ты молчишь. И нет конца молчанью.
Вместо мыслей в голове туман.
Грустью наплывает не случайно
Каждый день. Надежда... И обман.

Декабрь 1988 год

Ты береги

Ты береги ее. Она ранима.
Она совсем бескрыла без любви.
Для счастья нежность ей необходима.
Ты всюду за собой ее зови.
Она ответит самоотрешением,
Необычайным одарив теплом.
Не обижай, чтоб не просить прощенья,
Не оставляй и ласку на потом.
Она поймет любые звуки фальши.
Как ни лукавь, ее не убедить...
Тебе решать, как ты поступишь дальше,
Жизнь чтобы с этой женщиной прожить.

Гадалка?!

Судьбу мне довелось встречать!
Как это вышло — я не знаю...
— Не заставляй так долго ждать!
Присядь, милоч, я погадаю...
Зачем в вечерней тишине
Забрел в забытый угол сада?
Вот там она явилась мне,
В беседке старой у ограды.
Мерцала тусклая свеча,
Гадальные лежали «кости».
Хотел отказ дать сгоряча.
— Не каждому являюсь в гости!
Не с каждым речи завожу,
Не всем открыть готова это.
Ты помни все, что расскажу.
Все впереди... Все рядом где-то...
Не долг женщины рассказ
Без финишной... последней строчки.
Сбывалось все за разом раз,
Ведя от точки и до точки.
Я много раз хотел найти
Ту, что так точно предвещала...
Но, коли долго я в пути,
Не возвратиться в то начало.
...Быть может вымер старый сад,
Разрушилась от лет беседка.
Ее я вспоминаю взгляд.
Такой увидеть можно редко...

Не умела

Не умела меня любить
И решила меня губить,
Изоцряясь в подборе пыток,
Не давая себя забыть,
Укрываясь молчанья стеной,
Сам себя обличаю виной,
Ухожу от ненужных встреч...
Ведь меняется осень весной.
Знаю – вновь зазвонят ручьи,
В них глаза отразятся... Чьи?
В них улыбка манящих губ,
Только... губы уже не твои.
Смоют раны вешней водой,
Смоют все, что было бедой.
И подснежника нежный цветок
Прорастет под новой звездой.

Встреча с прошлым

Скала над гремящею горной рекой,
Уступы камней, словно трап под ногами.
И мох покрасневший хрустит под рукой...
Тут тайна пещеры укрыта веками.
Былого жилье... Сколько минуло лет?
А запах немножечко смешанный с серой.
И узкой полоской дробящийся свет...
Здесь жил человек! Хоть не самый, но первый.
От древнего быта других нет следов,
Как светлые раны старинных насечек.
...В какую-то живность уж бросить готов
Взметнувший копье над собой человек.
И морды зверей... Словно детской рукой
Творилось картинок здесь всех написанье.
Зачем я нарушил их древний покой?
К кому я сюда заглянул на свиданье?
Потушен фонарь. Все растаяло враз...
Осталось лишь чувство причастности к чуду.
Все эти картинки я вспомню не раз.
Стремиться сюда я не раз еще буду...

Музыка

Одно из самых первых

Измотали нас пляски волн,
Вереницы походных дней.
А в ушах – только ветра стон,
Только шум проливных дождей.
Берег зелению режет глаз
Словно яркий большой букет.
Вечер отдыха. Тихий час.
В клубе старом блестит паркет
День не праздничный. Никого.
Лишь провалы пустующих мест.
Мы собрались здесь оттого,
Что привычнее места нет.
Черным лаком блестит рояль
Одиноко в дальнем углу,
В пустоте нависает печаль,
Одевая мир в полумглу...
Воздух стал, вдруг, алмазно тверд,
Полон радости и огня
И мелодии яркий аккорд
Прозвучал на закате дня.
Растворились границы стен.
Все смешалось в один клубок.
А знакомый с детства напев
За собою повел. Увлёк.
Зазвенел по камням ручей.
Птицы стаями взмыли в высь.
И потоки ярких лучей
С высоты небес пролились.
Чуть завихрилась пыль дорог,
Зашептала под ветром трава.
И не стало совсем тревог,
И ненужными стали слова.
Мы, подвластные волшебству,
Сразу смолкли, притихли все.
А мелодия рвала тьму,
Пела нам о земле, о весне.
Голос музыки мягко звучал,
Звуки радужные лились,
Словно мысли наши читал
Наш товарищ – моряк-пианист.

Заплутали

Заплутали дороги в лесах...
Кто, когда все надумал бросать?
Паутиною нежной плелась,
Не взирая на холод и зной,
Та картина, что враз порвалась.

Мы палитры не те цвета
Нанесли на сиянье холста.
Неумелые наши мазки...
Что пытались изобразить?
А казалось – в целях близки.

На решении каждый своим
Так застыл, что покрылся льдом
Избегая согласия тепло,
Напуская на чувства мрак...
Вместе. Только друг другу назло.

Нет – не склеить! Только слепить...
Ну а дальше? Как с этим жить?
Заблудились мы в мыслей лесах
И тропинки обратной нет.
Потому и возникло: бросать.

А на чувства со всех сторон
Накатил погребальный звон,
Предавая небытию,
Раз уж так получилось вдруг,
Две любви: и твою, и мою.

Голгофа

Голгофа. Здесь стоял Твой Крест...
Здесь кровь лилась на кость Адама...
Жестокий мир! Распяты драма...
Боль вековая – казни весть.

Гроб Господен

Здесь в тусклом трепете огней
Хранимо каменное ложе...
Любой рассудок здесь лишь может
Соприкоснуться с чудом дней
Когда на казнь вознес свой Крест,
Когда распят был кровожадно,
Мучим умело и нещадно...
Где весть благая: «Он воскрес!»

Камень миропомазания

Древний камень еще мироточит,
Как и в день Твоего погребенья...
Скольким душам давалось прощенье
После той, горько-радостной ночи?

Поздний вечер

Догорает солнце за рекою.
Над землей струится дым-ковыл.
Озеро наполнено покоем.
Лес могуч молчанием своим.

Загустело серебро речное,
Красит зыбь рубиновым огнем.
Величав камыш в своем покое.
Шапки, вишь, боярские на нем.

Осторожно первый хор лягушек
Начинает песенный настрой.
Вечер день в тенях поплывших тушит,
Пряча в них кустов прибрежных строй.

А луна, румяная от встречи,
Погулять по небу торопясь,
Голубым окрашивает вечер,
Чтобы место ночи передать.

Просто подожди

Не горюй! Не надо!
Просто подожди...
Белым снегопадом
Сменятся дожди.
Закуют морозы
Слякоть серых луж...
Отгремели грозы,
Не вернутся уж.
Иней сединою
Ляжет на кустах.
Новою весною
Будет все в цветах.
Небо голубое,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.